

К ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ В XIX ВЕКЕ

Л. Г. Бескровный, академик А. Л. Нарочницкий

К концу XVII в. в состав России вошли Западная и Восточная Сибирь, получившие административное устройство, аналогичное Центральной России (уездную систему). На всю территорию Сибири было распространено общерусское законодательство. Важной особенностью, однако, являлось то, что в Сибири не было крепостного права. Поэтому трудовой люд (служилые люди и крестьяне) из центральных районов страны устремились на Восток. Движение шло по двум направлениям: на севере — вдоль побережья Ледовитого океана, от одного устья реки до другого, а на юге — сушей и реками, пересекающими Сибирь.

Впервые русские вышли к берегам Тихого океана в 1639 году. Это был казачий отряд И. Москвитина. Через восемь лет по пути Москвитина прошел казачий отряд С. А. Шелковника, который достиг Охотского моря. Крупнейшее значение имел поход С. И. Дежнева и Ф. Алексеева из Колымы в 1648 году. Отряд обогнул мыс (носящий теперь имя Дежнева) и прошел через пролив, доказав этим возможность морским путем достичь Тихого океана¹. М. В. Ломоносов писал: «Сею поездкою, несомненно, доказан проход морской из Ледовитого океана в Тихий, к чему наше главное намерение здесь простирается»². В 1649 г. русские основали Охотск (Охотский острог), служивший два столетия главным портом на Тихом океане. Опираясь на него, они распространили в XVII в. свое влияние на Камчатку, Курильские острова и Сахалин, не принадлежавшие до этого никакому другому государству. Уже в 1654 г. М. Стадухин побывал на Курилах. Вслед за этим В. В. Атласов прошел в 1697—1699 гг. Камчатку и присоединил этот край к России. Он также сообщил о наличии южнее Камчатки группы островов³.

На основании этих данных С. У. Ремезов составил в 1700 г. «Чертеж вновь Камчадалские земли», вошедший в «Служебную чертежную книгу»⁴. Вслед за этим на Курильских островах побывали Д. Я. Анциферов и И. П. Козыревский. Они обследовали в 1711—1713 гг. всю Курильскую гряду. Козыревский (возглавивший после смерти Анциферова экспедицию) представил в 1726 г. «Чертеж Камчадального Носу и морским островам»⁵. Он докладывал, что обитавшие на островах айны живут «самовластно» и что он обложил «мохнатых курильцев» ясаком⁶. Он же сообщил сведения о территории и государственном устрой-

¹ Д. М. Лебедев, В. А. Есаков. Русские географические открытия и исследования. М. 1971, стр. 105, 108, 111.

² М. В. Ломоносов. Соч. Т. 6. М.-Л. 1952, стр. 449.

³ М. А. Сергеев. Курильские острова. М. 1947, стр. 65—66.

⁴ В 1713—1716 гг. был составлен «Чертеж Камчатки, Курильских и Японских островов, сочиненный С. У. Ремезовым» («Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке». М. 1948. Приложения. Карта № 1).

⁵ А. Соловьев. Курильские острова. М.-Л. 1945, стр. 16.

⁶ ЦГАДА, ф. 199, портфели Миллера 533, тетр. 8, л. 4.

стве Японии. Полученные в Петербурге данные об открытии Атласовым и Козыревским Камчатки и Курильских островов побудили Петра I организовать правительственную экспедицию. Сначала в 1716 г. для исследования Камчатки и прилежащих земель была направлена экспедиция якутского воеводы Я. А. Елчина — «Большой Камчатский норяд». Однако итоги экспедиции не удовлетворили Петра. По его указу в 1719 г. на восток была направлена новая экспедиция — И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина для сочинения специальных ландкарт и установления, «сошлася ль Америка с Азиєю, что надлежит зело тщательно сделать... и все на карту исправно поставить»⁷. Экспедиция провела в 1720—1721 гг. обследование Камчатки и части Курильских островов. Представленная Евреиновым в 1722 г. карта подтверждала забытые данные Дежнева о возможности проникновения из Ледовитого океана в Тихий.

В 1726 г. А. Ф. Шестаков и Д. И. Павлущкий возглавили экспедицию для «сыскания вновь земель». Они составили карту Курильских островов от Шумшу до о. Мацмай⁸. Таким образом, к 1734 г. все Курильские острова большой гряды были освоены. В 1738—1739 гг. участники Великой Сибирской экспедиции В. Беринга — М. П. Шпанберг и В. Вальтон получили задачу обследовать и уточнить расположение малой гряды Курильских островов. Они подробно описали эти острова и дали некоторым из них русские названия⁹. Шпанберг посетил также Японию, чтобы по указанию Беринга выяснить, возможно ли установить связь между нею и Россней.

В 30-е годы Сибирский приказ принял решение обложить айнов ясаком. Эту задачу выполняли М. Новогробленный и Слободчиков. Последний прошел в 1745 г. вместе с тойоном Н. Сторожевым все острова и обложил айнов, живущих на Уруп и Итурупе, ясаком, подтвердив этим, что они являются подданными Русского государства. Тогда же на островах были поставлены кресты, обозначающие их принадлежность России¹⁰.

В первом русском географическом атласе 1745 г. Сахалин был правильно обозначен как остров напротив устья Амура и нанесена гряда Курильских островов, упирающаяся в Мацмай. Освоение Курильских островов в XVIII в. завершилось устройством в 1795 г. поселения на о. Уруп, возглавляемого В. Звездочетовым¹¹.

Одновременно шел процесс освоения земель, расположенных восточнее Камчатки и Курильских островов на Американском континенте. Важную роль в решении задачи выхода России на просторы Тихого океана сыграла Первая Сибирско-Тихоокеанская экспедиция, снаряженная Петром I в 1725 году¹². Перед В. Берингом и А. И. Чириковым были поставлены экономические, политические и стратегические задачи, возникшие после вхождения в состав России Восточной Сибири и Дальнего Востока¹³: в первую очередь нужно было доказать наличие пролива, отделяющего Азию от Америки, затем достичь берегов Америки, привести в подданство людей, живущих на открываемых землях, и «учинить чертеж». Беринг выполнил только первую задачу и собрал во время плавания в 1727—1728 гг. важные сведения о возможности дви-

⁷ ПСЗ (1). Т. V, № 3266.

⁸ «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 79—80.

⁹ Там же, стр. 86—97.

¹⁰ М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 82—84.

¹¹ В. Н. Берх. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвигов Российского отечества. СПб. 1823, стр. 141—142.

¹² ПСЗ (1). Т. V, № 4649.

¹³ А. В. Ефимов. Из истории великих географических открытий. М. 1971, стр. 215—216; В. А. Дивин. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М. 1971, стр. 42—69.

жения морским путем на Восток. Первые данные о северо-западных берегах Америки доставили в 1732 г. И. Федоров и М. Гвоздев, побывавшие там, пройдя путь от устья р. Камчатки до устья р. Анадырь, а затем к Аляске¹⁴. На основании сведений Первой экспедиции Беринга и данных Гвоздева была составлена инструкция для Второй тихоокеанской экспедиции 1741—1742 гг.— В. Беринга и А. И. Чирикова. Ею были присоединены к России Алеутские острова и Аляска¹⁵.

Географические открытия и карты Беринга и Чирикова привлекли внимание ученых всей Европы. В 1750 г. Парижская академия заслушала доклад Ж. Н. Делиля «Новые открытия на севере Южного моря» и ознакомила с картой северной части Тихого океана, составленной им в 1732 г. по материалам Первой камчатской экспедиции¹⁶. Эти данные заинтересовали промышленников Запада. Благодаря их стараниям были организованы экспедиции в уже освоенные русскими районы (в 1776 г.— Кук, в 1779 г.— Кларк и др.). Экспансия Англии на северо-западе Тихого океана весьма обеспокоила русское правительство. Оно стало принимать меры для доказательства принадлежности вновь открытых земель России. Русские власти направили в 1784 г. Г. И. Шелихова для того, чтобы «в предупреждение покушений других держав» установить в американских владениях и на Алеутских островах гербы Российской империи и железные доски «с изображением на оных медного креста и медными литерами сказанных слов—земля российского владения»¹⁷. Затем в 1786 г. русское правительство по случаю посягательств английских промышленников «на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море»¹⁸ решило направить в Тихий океан русскую эскадру Г. И. Муловского. В ее задачу входило «сохранение права на земли, российскими мореплавателями открытые, утвердить», доставить вооружение и материалы для постройки тихоокеанских портов и завязать торговые сношения с Китаем и Японией. На контр-адмирала Дезина была возложена задача подготовить для экспедиции карту «с обозначением тех мест, земель или островов, какие капитан Кук из прежде уже открытых россиянами выдал под собственным открытием»¹⁹. Однако экспедиция в связи с начавшейся в 1788 г. войной со Швецией была отменена, а ее корабли приняли участие в военных действиях, во время которых Муловский погиб. Материалы, подготавливаемые для экспедиции, были обобщены и нашли свое отражение на «Исторической карте Российской империи», изданной в 1793 году. На карте Курильские острова, Сахалин, Алеутские острова и северная часть Аляски обозначены как владения России.

В 1799 г. по инициативе Г. И. Шелихова была образована Российско-Американская компания, которая объединила ряд предпринимателей, занимавшихся добычей пушнины и рыбы. Правительство передало в монопольное пользование компании Аляску, Алеутские и Курильские острова. «История Российско-Американской компании— это в то же время эпопея великих географических открытий, совершенных русскими мореплавателями. Беринг, Чириков, Шелихов, Крузенштерн и многие другие русские мореплаватели проложили новые пути и изучили новые, до сего времени никем не посещаемые земли и воды»²⁰,—

¹⁴ «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», стр. 104—106.

¹⁵ ЦГАДА, ф. Сената, д. 666, л. 185 об; см. М. В. Ломоносов. Соч. Т. VII. Пгтр. 1914, стр. 373—374. Вслед за этим Американский континент посетили: А. Толстых (1746—1749 гг.), С. Готов (1759—1762 гг.), И. Бечевин (1760 г.) и др.

¹⁶ В. А. Дивин. Указ. соч., стр. 173—179.

¹⁷ П. Тихменов. Историческое обозрение Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 2. СПб. 1863. Приложения, стр. 22.

¹⁸ ЦГАВМФ, ф. графа Чернышова, д. 408, ч. 11, л. 791.

¹⁹ ЦГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 367, лл. 260—262.

²⁰ С. Б. Окунь. Российско-Американская компания. М.-Л. 1939. Предисловие, стр. 4.

указывал акад. Б. Д. Греков. Русские люди открывали естественные ресурсы, строили города и вступали в мирные хозяйственные и культурные связи с местными племенами. Русские заселяли земли, почти безлюдные, не вытесняя и не истребляя аборигенов, а передавая им опыт хозяйственной деятельности, и содействовали ликвидации феодальных междоусобиц. «Россия,— указывал Ф. Энгельс,— действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»²¹.

В первой половине XIX в. Россия продолжала освоение открытых в XVII—XVIII вв. земель. Эта функция была возложена на Российско-Американскую компанию. Одновременно делались попытки развернуть морскую торговлю с Японией и Китаем. Еще в 1792—1793 гг. по инициативе иркутского генерал-губернатора П. А. Пиля была снаряжена в Японию русская экспедиция А. Лаксмана. Он побывал в Японии и договорился с ее правительством об установлении торговых связей с Россией через порт Нагасаки²². Однако русское правительство не использовало эту возможность.

Для защиты русских владений в Америке, а также для установления связей с Японией в 1803 г. была организована экспедиция И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Их корабли «Нева» и «Надежда» действовали под флагом Российско-Американской компании. С экспедицией следовало полномочный посол России Н. П. Резанов, которому было поручено возобновить установленные Лаксманом торговые связи с Японией. Однако Резанову не удалось решить эту главную задачу. Японская сторона отказалась заключить торговый договор с Россией²³. Но, несмотря на это, во время экспедиции была проведена интересная и важная работа. Крузенштерн описал побережье Сахалина и дал русские названия ряду объектов острова (залив Мордвинова, мыс Муловского и др.). Затем Резанов направил к Курильским островам и Сахалину лейтенанта Н. А. Хвостова для уточнения ряда данных на картах и изгнания японцев, незаконно занявших о. Итуруп, принадлежавший России²⁴. Одновременно Резанов послал протест японскому правительству, указав, что на север от острова Мацмай «все земли и воды принадлежат русскому императору»²⁵.

В первой четверти XIX в. суда американских промышленников и Гудзоновской компании производили лов рыбы и пушного зверя в русских владениях, не считаясь с русским суверенитетом. В ответ на это последовал указ от 4 (16) сентября 1821 г. о запрещении иностранным судам посещать русские владения в Северной Америке севернее 51°²⁶. Этот акт вызвал возражение со стороны США и Англии. Для урегулирования вопроса о торговле, а также о границах в Северной Америке в 1824 г. была созвана Петербургская конференция, результатом которой явилось заключение конвенции с США 5 (17) апреля 1824 г.²⁷, уста-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 241.

²² В. Н. Берх. Путешествие в Японию Адама Лаксмана. СПб. 1822. Экспедиция Лаксмана предшествовала неудачной попытке И. Антипина и Д. Я. Шабалина установить торговые связи с Японией в 1777—1778 годах.

²³ «Внешняя политика России XIX и начала XX вв.». Т. 1. М. 1960, стр. 474, 491, 497.

²⁴ Японцы не имели права включать Южные Курилы в состав своей территории, поскольку последние принадлежали России. Даже остров Хоккайдо они считали в это время иноземной территорией. Формально Хоккайдо был присоединен к Японии лишь в середине XIX века. Тем не менее японские промышленники побывали на Урупе в 1794 и 1800 гг., сбили там русские пограничные знаки и поставили свой столб. На южной оконечности Сахалина японские рыбаки стали появляться лишь с конца XVIII века. Хвостов, побывав на Сахалине, выдал старшине селения Анива медаль и грамоту о русском подданстве. Потом он отправился к Итурупу, изгнал оттуда японцев и восстановил русские пограничные знаки (Д. Позднеев. Материалы по истории Японии и ее отношения к материковой Азии и России. Ч. 2. Иоккохама. 1909, стр. 227—228).

²⁵ АВПР. Главный архив, Т—9, 1867 г. д. 1, лл. 97—98.

²⁶ ПСЗ (1). Т. XXXVIII, № 28747.

²⁷ ПСЗ (1). Т. XXXIX, № 29861 (а).

новившей границу владений России по 54°40' северной широты. Это было началом отступления России из Америки. Оно было обусловлено слабостью ее на Тихом океане и господством в стране крепостнической системы, которая замедляла освоение не только Аляски, но и Восточной Сибири. Кроме того, контрреволюционная политика царизма в Европе отвлекала силы России от Дальнего Востока. Все это было использовано США и Англией для того, чтобы вытеснить Россию из Америки и Алеутских островов.

Вслед за заключением конвенции с США 16(28) февраля 1825 г. было подписано соглашение с Англией²⁸. Конвенции с США и Англией давали право беспрепятственного захода их судам во внутренние воды России для торговли с туземным населением. При слабости своего флота Российско-Американская компания не могла противостоять торговой экспансии США и Англии. В 1828 г. было ликвидировано русское поселение «Росс» в Калифорнии. В дальнейшем позиции Российско-Американской компании еще более ослабли. Американские промышленники постепенно захватили в свои руки торговлю в русской Америке.

Огромное значение получило другое направление заселения и освоения дальневосточных земель русскими людьми — движение в бассейны Амура и Уссури, к побережью Тихого океана.

Начало освоению берегов Амура положила экспедиция В. Пояркова в 1643—1646 годах. Затем в 1647—1648 гг. к устью Амура вышла экспедиция С. Косого, а в 1649—1653 гг. прошел по Амуру Е. П. Хабаров. На основании полученных ими данных и последующих походов были составлены «чертежи» Амура, Шилки, Селенги и др.²⁹. После этого Приамурье, которое ранее никому не принадлежало, было официально присоединено к России, а для управления этим краем учреждено в 1682 г. Албазинское воеводство. Первым воеводой был назначен А. Толбузин³⁰. Кочующие по Приамурью племена дауров, удэгейцев, гиляков, орочей, тунгусов, натков и др. не имели своей государственности. Их насчитывалось в конце XVII в. не более 40 тыс. человек.

Русские крестьяне, казаки и промышленные люди основали на обоих берегах Амура ряд поселений, слобод и острогов (остроги: Албазинский, Кумарский, Косогорский, Ачанский; укрепленные поселения: Ильинское, Солдатово, Покровское, Игнашино, Монастырщина, Озерное, Паново, Андрюшкино), ставших опорными пунктами. Поблизости от Албазина был основан Спасский монастырь. Местное население приняло подданство России и стало регулярно платить ясак. Хабаров собирал ясак с населения Приамурья, а Степанов — с населения, проживавшего в низовьях Сунгари и Уссури³¹. Дальнейшее продвижение русских на правом берегу Амура приостановилось в 80-е годы XVII в. в связи с внешнеполитическими событиями.

В 1644 г. власть в Пекине захватили маньчжуры. Новые правители, установив контроль над Китаем, начали вести захватническую внешнюю политику, направленную против русских в Приамурье и Приморье и других своих соседей: Монголии, Джунгарии, Восточного Туркестана. Не имея сил приступить сразу к захвату этих огромных территорий, Цинская империя торопилась прежде всего создать безлюд-

²⁸ ПСЗ (1). Т. I, № 30233 (а).

²⁹ «Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке XVII—XVIII веков». М. 1964.

³⁰ П. Т. Яковлева. Первый русско-китайский договор 1689 года. М. 1958, стр. 119.

³¹ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М. 1969, стр. 29—30; ЦГАДА, Якутская приказная изба, кн. 520, лл. 1—32 об.

ную зону вокруг Маньчжурии. В появлении русских поселений на правом берегу Амура цинские правители усмотрели потенциальную угрозу своим завоевательным намерениям. Первые попытки выбить русских с Амура, предпринятые в 50-х годах XVII в., не привели к успеху. На время цинские правители приостановили нападения на русские поселения, так как были заняты покорением Южного и Восточного Китая и подчинением острова Тайвань, закончившимся в 1683 году. Тем временем велись военные приготовления в Маньчжурии. При этом Цинская династия старалась решить две задачи: не допустить переселения собственно китайцев в свою вотчину — Маньчжурию, провести подготовительные мероприятия для нападения на Россию³².

В 1678 г. маньчжурами было предпринято сооружение укрепленной линии севернее Великой Китайской стены — «Ивового палисада», — протянувшейся на 900 километров. Эта линия обозначала и предел Цинской державы на севере. Земли, которые были расположены за «палисадом», рассматривались как «находящиеся за границами». Одновременно шло строительство крепостей и за пределами «палисада» — Гиринь на Сунгари (1674 г.) и Айхунь — на правом берегу Амура (1683 г.). Завершив строительство крепостей, пекинский двор приступил к активным действиям. Цинские войска в 1683 г. напали на русские остроги, прежде всего на Албазин, расположенный на правом берегу Амура. В 1686 г. они повторили нападение на Албазин.

Обострение отношений между Цинской империей и Джунгарией было причиной того, что император Канси обратился в 1685 г. к России с предложением урегулировать территориальные вопросы. Россия, занятая подготовкой войны с Османской Турцией, не имела возможности выделить необходимые силы для защиты своих границ на Дальнем Востоке, поэтому она пошла навстречу предложениям Цинов. Переговоры в Нерчинске происходили в тяжелых условиях. Под давлением силы Ф. Головин вынужден был подписать Нерчинский договор, по которому Россия лишалась значительной части своих земель по берегам Верхнего Амура. Однако прохождение линии границы ввиду неисследованности территории, отсутствия достоверных карт и разночтения в текстах договоров в этом районе не было точно определено. Остальная часть Приамурья и Приморья к югу от р. Удь (Уды) оставалась не разграниченной³³. Поглощение Цинским Китаем Халха-Монголии в 1691 г. вновь привело к необходимости урегулирования пограничных вопросов между Китаем и Россией. В связи с этим в 1719 г. в Китай было направлено посольство Л. Измайлова, которое, однако, не смогло разрешить спорные вопросы. В 1725 г. в Китай прибыло посольство С. Л. Владислави-ча-Рагузинского, который подписал 21 октября 1727 г. Кяхтинский трактат, определявший границы от р. Аргунь на востоке до перевала Шабин-дабага на западе³⁴. Этот договор подтверждал также условия Нерчинского договора о землях, оставшихся не разграниченными (к югу от р. Уды)³⁵.

При заключении как первого, так и второго договоров Россия шла на уступки Китаю, продолжавшему экспансию на север и северо-запад. Царское правительство не могло тогда настоять на возвращении захваченных Китаем русских земель по Амуру, ибо на первом плане во внешней политике России в то время стояли балтийская и черноморская проблемы. Россия, добываясь возвращения своих исконных земель на северо-западе и юго-западе Европейской части страны, вела тяжелую борьбу со Швецией, Пруссией и Турцией.

³² «Новая история Китая». М. 1972, стр. 57—58.

³³ «Русско-китайские отношения в XVII веке». Материалы и документы в двух томах. Т. 2. 1686—1691. М. 1972, стр. 656—659.

³⁴ «Русско-китайские отношения, 1689—1916». М. 1958, стр. 17—22.

³⁵ Там же.

В 50—60-х годах XVIII в. Россия поставила вопрос о свободном проходе русских судов по Амуру, но цинское правительство отвергло это предложение. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813—1814 гг. отодвинули решение дальневосточной проблемы до более благоприятного момента. Некоторую роль в этом сыграл инцидент с посольством Ю. А. Головкина, направленным в середине 1805 г. в Китай для урегулирования русско-китайских торговых отношений и заключения трактата. Головкин отверг унизительные условия цинского придворного церемониала и возвратился в Петербург³⁶.

Захват Китаем Приамурья имел для России тяжелые последствия. Потеря удобного водного пути, связывавшего Сибирь с Приморьем и побережьем Тихого океана, задерживала процесс освоения этого края. Тем не менее экономическое развитие Сибири продолжалось. Сотни тысяч русских трудовых людей устремлялись в этот край. Особенно привлекательны были земли, находившиеся в Восточной Сибири и Забайкалье. Об этом говорят следующие данные. По 5-й ревизии в Сибири проживало 594 618 человек. Из них в Иркутской губернии — 205 105 человек. В 1815 г. в Сибири насчитывалось уже 871 352 жителя. Из них в Иркутской губернии — 291 274 человека. К 1850 г. население всей Сибири возросло до 1 437 680 чел., а Иркутской губернии — до 495 459 человек³⁷. По мере продвижения русского населения на Восток расширялись старые города и возникали новые. Большое значение имел транзитный торговый путь, связывавший Центральную Россию с Китаем, Тихоокеанским Приморьем и Русской Америкой. По сухому пути Россия вывозила из Китая чай, шелковые ткани, посуду и другие предметы быта. Ввозила же она в Китай пушнину, кожи, сукна и хлопчатобумажные ткани. Меновая торговля шла через Кяхту. Средний оборот ее составлял в 40—50-е годы XIX в. 13,7 млн. руб. серебром в год³⁸. Торговля опиумом в 1841 г. была запрещена, о чем русское правительство уведомило пекинский двор³⁹.

Экономическое развитие России требовало урегулирования вопроса о Приамурье и Приморье, запустевших со времени Нерчинского договора. В этой связи на Дальний Восток было послано несколько экспедиций. Экспедиция Л. Ф. Миддендорфа, обследовавшая в 1844—1845 гг. Приамурье, установила, что этот район полупустынен. В 1849—1850 гг. экспедиция Н. Х. Агте провела топографические съемки района Байкала, Даурии и всей Восточной Сибири⁴⁰. Материалы Топографического корпуса позволили сделать вывод о неясном определении границы с Китаем. В маньчжурском тексте договора говорилось о Больших Хинганских горах, в русском — о Каменных. Судя по китайским документам того времени, даже китайские власти в Маньчжурии на запрос цинского правительства доносили, что северная граница империи проходит по Хинганским горам, которые, по их представлению, расположены где-то к северу от Амура. Позднее выяснилось, что Хинганские горы (Большие и Малые) находятся к югу от Амура на китайской территории. Экспеди-

³⁶ «Внешняя политика России XIX и начала XX века». Т. II. М. 1961, стр. 472, 643—644. Русское правительство направило в Пекин свой протест: «Возвращение российского посольства, преждевременное и неприличным образом вынужденное, есть неслыханное для нас происшествие, и которое требует с вашей стороны точных и беспристрастных объяснений» («Внешняя политика России XIX и начала XX века». Т. III. М. 1963, стр. 179).

³⁷ В. М. Кабузан. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск. 1973, стр. 33.

³⁸ А. Корсак. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань. 1857, стр. 113—445; Х. Трусевич. Посольские и торговые сношения России с Китаем. М. 1872, стр. 82—118; М. Сладковский. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М. 1957, стр. 80—96.

³⁹ Б. П. Гуревич. Политика России в опиумном вопросе в период англо-китайской войны 1839—1842 гг. («Краткие сообщения» Института народов Азии, 1969, № 56, стр. 138—143).

⁴⁰ Д. М. Лебедев, В. А. Есаков. Указ. соч., стр. 367, 369.

ция Г. И. Невельского в 1849 г. завершила цикл исследований Нижнего Приамурья и Приморья в первой половине XIX века⁴¹. Направляя Г. И. Невельского в Петербург с данными о результатах исследования, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев писал: «Сделанные Невельским открытия неопределимы для России... Важнейшее из всех открытий его — есть южный пролив из лимана и беспрепятственный по оному вход из Татарского залива судам самого большого размера, прямо в реку. Это открытие заставляет нас безотлагательно приступить к занятию устья Амура, или сдвигая на день должно ожидать, что оно с юга будет занято другими»⁴².

К середине XIX в. Россия, основываясь на праве первооткрытия и частью на договорной основе, владела дальневосточным побережьем, омываемым Беринговым, Охотским и Японским морями, островами — Сахалином, Курильскими и Алеутскими, а также Аляской. Однако далеко не все вопросы, связанные с правовой стороной владения этими территориями, были полностью решены. Русскому правительству предстояло урегулировать вопрос о границах с Японией. Еще более важной задачей было возвращение русских земель в Приамурье, потерянных в конце XVII в., и доведение до конца разграничения в Приморье. Решение этих задач осложнялось необходимостью оградить свои владения в Америке и на Дальнем Востоке от посягательств на них США и Англии.

В середине XIX в. Англия, США и Франция активизировали свою экспансию на Востоке. Она была направлена против Китая, Японии и России. Инициатором агрессии выступила Англия, навязавшая Китаю в 1842 г. Нанкинский договор, который положил начало закабалению Китая неравноправными договорами. Вслед за этим к берегам Китая прибыла американская эскадра. Коммодор Керни предъявил Китаю требование предоставить США право наибольшего благоприятствования, угрожая в случае отказа применить силу. Китайское правительство вынуждено было подписать договор в Ванся (близ Макао), открывавший «двери Китая» для торговой экспансии США. Провозглашенная США доктрина «открытых дверей» проявилась также в агрессии против Японии. Конгресс поручил «открыть Японию». Но Керни не удалось добиться этого. В 1847 г. коммодор Д. Глин подал президенту США докладную записку о необходимости применить силу по отношению к Японии, что и было выполнено коммодором М. Перри. Его эскадра из 4 кораблей прибыла в Японию в июле 1853 г. и стала на якорь в бухте Урага вблизи от Эдо. Перри вынудил японские власти принять послание президента США об открытии японских портов для торговли и объявил, что за ответом он явится весной следующего года. В марте 1854 г. Перри снова прибыл в Японию с эскадрой из 9 кораблей и в ультимативной форме предложил принять требования США⁴³. Перед угрозой применения силы японское правительство подписало в Канигава 31 марта 1854 г. договор с США⁴⁴. Подписывая его, «Перри чувствовал, — по словам американского историка, — что он закладывает фундамент американской торговой империи в Азии и на Тихом океане»⁴⁵. 14 октября 1854 г. была подписана также англо-японская конвенция в Нагасаки⁴⁶.

В Петербурге были обеспокоены действиями Англии и США в Японии. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев с тревогой сообщал, что обе эти державы готовы напасть также и на русские владения на Дальнем Востоке. Иностранцы суда, докладывал он еще

⁴¹ ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 16, лл. 2—12 об.

⁴² Там же, лл. 16—23 об.

⁴³ «История дипломатии». Т. 1. М. 1959, стр. 762—764.

⁴⁴ Э. Д. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М. 1927, стр. 50—51.

⁴⁵ T. Depnett. Americans in Eastern Asia. N. Y. 1941, p. 270.

⁴⁶ Э. Д. Гримм. Сборник договоров..., стр. 52—53.

в 1848 г., «трутся около Сахалина и легко могут занять северную часть его, никем не обитаемую, могут сделать это без распоряжений своих правительств». Особенно большую опасность, указывал он, представляют английские суда, число которых все время увеличивается у русского побережья. Англичане захватят устье Амура, как только установят слабость русских сил. «Это будет делом внезапным, без всяких сношений о том с Россией, которая, однако ж, лишится всей Сибири, потому что Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура»⁴⁷. В январе 1850 г. Муравьев вновь указал на серьезную опасность, грозящую России с Тихого океана. «Занятие устья Амура,— писал он,— иностранцами столь было бы пагубно для пользы государства, что нам непременно должно будет выгнать оттуда силой новых пришельцев и, следовательно, объявить войну той державе, к которой они будут принадлежать, т. е. Америке или Франции или Англии; но нет почти сомнения, что это совершится последнею. Смее думать, что осторожнее было бы избегнуть этой крайности занятием устья Амура и, по крайней мере, противолежащую оному часть Сахалина, а исполнивши это, мы в состоянии будем доказать не только необходимость, но и справедливость этого действия»⁴⁸. Не дожидаясь согласия Петербурга, Невельской с ведома Муравьева занял устье Амура и в 1850 г. построил там военный пост Николаевск⁴⁹. Русский флаг был поднят в 1853 г. также на основанных в Приморье постах — в заливе де-Кастри, в Императорской гавани⁵⁰.

После присоединения этой части Амурского края к России Муравьев направил Невельского на о. Сахалин. В 1853 г. Невельской восстановил в Анивском заливе военный пост и оставил там русский гарнизон под командованием Н. В. Буссе⁵¹. Однако Крымская война 1853—1856 гг. поставила русский гарнизон на Сахалине в опасное положение. Буссе, обсудив на военном совете обстановку, принял решение пост временно упразднить и с разрешения Муравьева перебросить гарнизон в Императорскую гавань⁵².

Сведения об экспедиции Перри стали известны в Петербурге в начале 1852 года. Особый комитет, созданный в мае того же года «для рассмотрения тех мер, кои с нашей стороны полезно было бы принять относительно японского дела», обсудив обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке, принял решение установить добрососедские отношения с Японией. В связи с этим в Японию была направлена экспедиция вице-адмирала Е. В. Путятина. В его задачу входило установить дипломатические и торговые связи между Россией и Японией, добиться признания прав России на весь Сахалин и на Курильские острова, как издавна принадлежавшие России, и определить постоянные границы

⁴⁷ И. П. Барсуков. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Кн. 2-я. М. 1891, стр. 35.

⁴⁸ ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 16, лл. 17—18.

⁴⁹ Г. И. Невельскойой. Подвиги русских военных офицеров на Крайнем Востоке России. 1849—1855. Хабаровск. 1969; ГБЛ. ОР, ф. 137 (Корсакова), картон 13, д. 113, л. 20.

⁵⁰ Вслед за этим началось интенсивное изучение Приамурья и Приморья. Особенно важными были экспедиции К. И. Максимовича (1854—1856 гг.), М. И. Венюкова (1857—1858 гг.), Г. И. Радде (1855—1859 гг.), Р. К. Маака (1859 г.) и К. Ф. Будогоского (1859 г.). На основании данных этих экспедиций Штабом Восточной Сибири были составлены карты Амурской области и Приморья (1861 г.).

⁵¹ Г. И. Невельскойой. Указ. соч., стр. 251. Пост построен почти на том же месте, где в 1806 г. лейтенант Н. А. Хвостов соорудил первое русское укрепление и провозгласил присоединение Сахалина к России. Российско-Американской компании было предоставлено право освоения Сахалина, «сообразя выгоды, какие от занятия сего острова для России неминусемо должны последовать» («Внешняя политика России XIX и начала XX века». Т. IV. М. 1965, стр. 314, 626).

⁵² Н. В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853—1854 гг. СПб. 1872, стр. 20—24.

между обеими державами. В инструкции подчеркивалось, чтобы Путятин старался достигнуть желаемого «миролюбивыми путями и единственно посредством переговоров»⁵³. Канцлер Нессельроде сообщил в Японию, что «Россия по соседству своему более, нежели другая держава, имеет право на подобные мирные и обоюдно полезные сношения»⁵⁴.

Экспедиция Путятина прибыла в Японию 10(22) августа 1853 года. Японское правительство, встревоженное ультиматумом Перри, отнеслось настороженно и к миссии Путятина. Поскольку переговоры затягивались, то Путятин решил использовать время и отправился в Китай, чтобы узнать о событиях в Европе. Находясь в порту Гамильтон, Путятин получил из Шанхая сведения, что Перри удалось заключить торговый договор 19(31) марта 1854 года. Путятин решил возвратиться в Японию, чтобы продолжить переговоры. 8 апреля он прибыл в Нагасаки и узнал, что японское правительство готово вести переговоры с ним в Аниве. На пути туда он получил сведения о начале Крымской войны. Вновь Путятин отправился в Японию только в начале октября 1854 года.

Крымская война оказала непосредственное влияние и на положение на Дальнем Востоке. Муравьев заклинал правительство сделать все необходимое для укрепления обороны Дальнего Востока. Он неоднократно докладывал вел. кн. Константину об опасности нападения англичан и французов на русское побережье Тихого океана: «Авачинская губа в Камчатке, устья Амура (Сунгари) и плавание по этой реке могут быть силою отторгнуты от России... потеря этих пространств не может вознаградиться никакими победами и завоеваниями в Европе; и, чтоб сохранить Сибирь, необходимо ныне же сохранить за нами Камчатку, Сахалин, устья и плавание по Амуру...»⁵⁵.

В ходе Крымской войны англо-французская эскадра направилась к Камчатке с целью разрушить Петропавловск, являвшийся базой Сибирской флотилии. Английский адмирал Стирлинг потребовал от Японии закрыть свои порты для русских судов. Хотя японское правительство отклонило данное требование, фактически это произошло, так как англо-французская эскадра закрыла русским судам доступ в японские порты. Англичане же опирались на японские порты, через которые шло снабжение и ремонт судов. «В истекшее лето,— писал командующий английской эскадрой на Дальнем Востоке адмирал Стирлинг,— порты и ресурсы Японии были в распоряжении наших крейсеров для ремонта, снабжения и коммуникаций, и в этом отношении Япония оказалась не менее полезной для нас, чем была бы на ее месте британская колония, но при нашем превосходстве в силах ее порты и ресурсы были недостижимы для русских судов»⁵⁶. Антирусскую деятельность развили также американцы, пользовавшиеся правом свободного захода в русские порты как граждане нейтральной страны⁵⁷. Они доставляли англичанам сведения о передвижениях русских судов и необходимые данные об обороне Петропавловска, Охотска и других русских портов.

Во время войны англо-французский флот неоднократно нападал на русские порты, но получал отпор. Наиболее ярким эпизодом явилась оборона Петропавловска. Здесь базировалась Сибирская флотилия, несущая сторожевую службу вдоль Тихоокеанского побережья.

⁵³ АВПр, ф. Главный Архив, 1—9, 1852, д. 17, ч. 1, лл. 60—61.

⁵⁴ Там же, лл. 95—96.

⁵⁵ И. П. Барсуков. Указ. соч. Ч. 2, стр. 105.

⁵⁶ Цит. по книге: А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М. 1956, стр. 74.

⁵⁷ Россия подписала с Соединенными Штатами конвенцию о нейтралитете в июне 1854 г. (ПСЗ (2). Т. XXX, № 28953, стр. 70).

В начале войны в Петропавловске находились всего два корабля — линейный корабль «Аврора» и транспорт «Двина». Возглавлял оборону Петропавловска контр-адмирал В. С. Завойко. За короткое время этот порт был подготовлен к обороне. Часть морских орудий с кораблей была поставлена на береговых укреплениях. В августе 1854 г. к Петропавловску подошла эскадра союзников. Кроме малых судов, в ней было 6 фрегатов и корветов при 218 орудиях. Попытка высадить десант была отбита. Английский флагманский корабль был сильно поврежден. Пострадали и другие суда союзников. Им не удалось взять Петропавловск и при втором нападении. Неравный бой закончился полной победой русского гарнизона. Союзный десант был разгромлен. Потеряв до 450 человек, союзники отвели сильно потрепанную эскадру от Петропавловска⁵⁸. В 1855 г. союзный флот, насчитывавший 12 боевых и ряд вспомогательных судов, вновь появился у Петропавловска, но к этому времени по приказанию Муравьева этот порт был оставлен. Его гарнизон был переброшен для обороны Николаевска-на-Амуре. Союзники попытались разгромить Сибирскую флотилию, но им это не удалось. Таким образом, русское командование сумело отстоять все пункты своего Тихоокеанского побережья.

Японское правительство использовало Крымскую войну для затягивания переговоров и предъявило необоснованные претензии на Сахалин. В октябре 1854 г. оно определило местом переговоров с Путятиным Симоду, но переговоры были прерваны до середины декабря в связи с сильным землетрясением. Учитывая сложность обстановки, Петербург предоставил Путятину свободу в выборе решения о Южных Курилах и Сахалине. Ему разрешалось уступить часть Южных Курил, принадлежащих России. В отношении же Сахалина в инструкции говорилось: «Если же встретите непреодолимые со стороны Японии препятствия к признанию наших прав на Сахалин, то лучше в таком случае оставить это дело в нынешнем его положении, предоставив времени и обстоятельствам упрочить действительные влияния на сей остров»⁵⁹. В этом же духе написаны рекомендации Муравьева. «В отношении переговоров с Японией,— писал он,— я считаю долгом повторить здесь свое мнение, что лучше оставить пограничный вопрос в неопределенном по-прежнему положении, чем утверждать за ними хотя самую малейшую часть Сахалина... Если бы в. п. случалось встретиться с американской эскадрой Перри или Рингольда, то им должно положительно сказать, что Сахалин наш, и даже дать им письменное о том сведение»⁶⁰.

26 января (7 февраля) 1855 г. в Симоду Путятин подписал первый русско-японский договор⁶¹. Согласно ему, Россия получила права наиболее благоприятствуемой нации, для торговли было открыто три порта: Симода, Хакодате и Нагасаки. Договор предусматривал право России иметь консула в Симоду или в Хакодате (ст. 6), а также право экстерриториальности для русских подданных в Японии и соответственно для японских подданных в России (ст. 8). В пограничных же вопросах Путятин сделал большие уступки. Он уступил Японии часть южной группы Курильских островов и настоял лишь на совместном владении Сахалином (ст. 2)⁶². Это нанесло ущерб России на Дальнем Востоке. Но, несмотря на эту ничем не оправданную уступку, в Петербурге

⁵⁸ «Очерки истории Военно-Морского Флота СССР». М. 1948, стр. 349; ГБЛ. ОР, ф. 169, картон 20, д. 52, лл. 29—43.

⁵⁹ АВПР, ф. Главный архив, 1—9, 1852, д. 17, ч. 1.

⁶⁰ И. П. Барсуков. Указ. соч., стр. 115—116.

⁶¹ «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами». Т. 1. СПб. 1889, стр. 369—370.

⁶² Там же, стр. 369. Путятин уступил Южные Курилы, считая, что России незачем много заниматься тихоокеанскими проблемами, так как ее главной задачей является успешное решение восточного вопроса на Балканах.

подписание Симодского договора было одобрено, так как в условиях Крымской войны Россия не могла более твердо отстаивать свои интересы на Дальнем Востоке. 6(18) августа 1855 г. трактат был ратифицирован⁶³. Особенно довольно было этим японское правительство. Оно просило оказывать Японии поддержку в сохранении мирных отношений с США и другими державами. Путятин обещал это делать путем «посредничества» или «совета». В 1858 г. Путятин пытался добиться пересмотра Симодского договора, наносившего ущерб интересам России, но не смог этого сделать. Подписанный им в Эдо трактат подтверждал Симодский договор и лишь расширял до пяти количество портов, открытых для свободной торговли⁶⁴.

Во время Крымской войны в Китае произошли важные события, привлекавшие к себе внимание ряда держав. Еще раньше там началось восстание тайпинов против гнета маньчжурской династии и помещиков, а также против захватнических действий капиталистических держав⁶⁵. Успехи повстанцев обеспокоили правительства Англии, Франции и США, не желавшие терять возможность вести торговлю опиумом в Китае. Английское правительство попыталось привлечь Россию к вмешательству в дела Китая. Английский посол в Петербурге получил указание (еще накануне Крымской войны) о целесообразности побудить петербургский кабинет на «соучастие с другими державами в выгодах, которые представляет настоящий кризис, дающий возможность открыть Китайскую империю вообще для коммерческих операций цивилизованных наций всего мира»⁶⁶. Русское правительство отклонило это предложение. Нессельроде во всеподданнейшем докладе писал, «что нам едва ли что-либо можно предпринять в смысле сделанного английским правительством предложения»⁶⁷. На заявление посла Сеймура, что Англия не ищет в Китае территориальных приобретений, канцлер Нессельроде отвечал, что заверения Англии опровергаются практикой⁶⁸. В 1856 г. русское правительство дало указание русской духовной миссии в Пекине (выполнявшей и дипломатические функции) не вмешиваться в события: «Желание наше еще будет состоять в том, чтобы какими-либо благоразумными мерами сии беспорядки были предотвращены»⁶⁹. Путятин был направлен в Шанхай для наблюдения за событиями. Министерство иностранных дел России рекомендовало Путятину отмежеваться от держав, готовящихся к наступлению на Китай, в особенности не делать «дружеских изъявлений англичанам»⁷⁰ и, наоборот, поддерживать связь с цинским правительством. В феврале 1857 г. ему было поручено объяснить цинскому двору доброжелательную позицию русского правительства, указать на все более возрастающую опасность захвата англичанами и их союзниками устьев Амура и необходимость их обороны Россией. Разъясняя позицию петербургского кабинета российскому послу в США Стекло, Нессельроде подчеркивал, что речь идет об обороне земель на Дальнем Востоке, издавна принадлежащих России. «Согласно нашим прежним трактатам с китайским правительством, мы уже имеем

⁶³ Э. Я. Файнберг. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М. 1960. стр. 172—173.

⁶⁴ Кроме Хакодате и Нагасаки, были открыты для торговли Канигава и Хиого (ст. 3). Японское правительство оставило за собой право заменить Симоду другим портом. Русское правительство получило так же право иметь своих консулов во всех открытых для торговли пунктах (ст. 3) («Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений...». Т. 1. стр. 379). Вскоре на основании ст. 2 Симодского договора в Хакодате было открыто русское консульство.

⁶⁵ См. «Новая история Китая», стр. 140.

⁶⁶ «Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания». «Красный архив», 1927, т. 21, стр. 189.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, стр. 184.

⁶⁹ Там же, стр. 185.

⁷⁰ Там же, стр. 187.

на устье этой реки древние права и, если мы не считаем необходимым до сего времени придавать им характер публичности, наше обладание ими не стало, по нашему мнению, вследствие того менее очевидным»⁷¹. Несельероде считал целесообразным содействовать Пекину. Он отмечал, что Россия предпочла бы воздержаться от всякого вмешательства во внутренние дела Китайской империи, но, принимая во внимание, с одной стороны, важность укрепления позиции России в Амурском крае, а с другой, замыслы англичан, которые будут, без сомнения, пользоваться любыми возможностями для достижения своих целей и в этих целях могут предложить содействие китайскому правительству для усмирения мятежа, «нам, может быть, не следует отказать сему правительству в помощи, если оно будет о том просить»⁷². Выполнив данное ему поручение, Путятин сообщил, что Пекин не выразил протеста в связи со сплавом русских войск по Амуру и устройством укреплений в его устье и на побережье⁷³.

Таким образом, Россия стремилась к укреплению русско-китайских отношений путем переговоров. Одновременно проведены были сплавы русских войск по Амуру в не разграниченные между Россией и Китаем земли. Западные же державы использовали меры шантажа и угроз. Так, направляя в Китай в 1855 г. посланника Паркера, американское правительство указывало в инструкции, что он должен требовать от Китая разрешения дипломатическому представителю США находиться в Пекине, открытия неограниченной торговли и отмены всех запретов, ограничивающих свободу действий американских граждан в Китае. С аналогичными требованиями выступили также Англия и Франция. Представители союзников предложили Путятину присоединиться к их ультиматуму. Однако русское правительство отказалось это сделать. На предложение Лондона и Парижа оно отвечало, что Россия «не прибегнет к языку угроз» и «не присоединится ни к каким насильственным мерам» против Китая⁷⁴. Не получив от Пекина согласия на открытие неограниченной торговли, союзники бомбардировали Кантон и в декабре 1857 г. захватили город, после чего союзная эскадра направилась в Тяньцзинь, куда прибыли также посланники США и России У. Рид и адмирал Е. Путятин. Осложнившаяся обстановка вынудила цинское правительство обратиться в Петербург с просьбой о посредничестве. При этом Пекином дано было согласие урегулировать взаимоотношения с Россией по территориальным вопросам.

Русское правительство вновь дало Путятину указание не вмешиваться во внутренние дела Китая и заверить пекинский двор в благожелательности России. Путятин предложил цинским представителям военную помощь (направить в Пекин военную миссию и снабдить китайскую армию оружием, дабы создать новую военную силу, способную «сдер-

⁷¹ Там же, стр. 190.

⁷² Там же, стр. 193.

⁷³ Речь идет о сплавах русских войск в 1854 и 1855 годах. Нерчинский договор не возбранял России плавание по Амуру к неразграниченным землям. Н. И. Муравьев направил в Трибунал внешних сношений Китая «лист», в котором указывал, что это мероприятие обусловлено необходимостью обороны восточных границ России. Одновременно он сообщал, что на него возложена задача «определения ясных границ между Российскими и Дайчинскими владениями в восточной части» (И. П. Барсуков. Указ. соч. Ч. 2, стр. 114—115). Пекинское правительство не ответило ни на этот «лист», ни на другие обращения Муравьева, связанные с проведением второго сплава 1855 года. Информирова об этом Путятин, Муравьев писал в июне 1857 г.: «Очевидно и положительно, что китайское правительство молчанием своим признало за нами право владения и обязанность защиты устья Амура и острова Сахалина, в систему коих входит залив де Кастри и Императорская гавань, которые заняты и укрепляются нами с того же времени» (там же, стр. 152). Позднее Муравьев получил от Трибунала внешних сношений Китая письмо с требованием впредь согласовывать с ним переброску войск по Амуру (АВПР, ф. Главный архив, 1—9, 1853—1859, д. 6, лл. 200—201).

⁷⁴ «Дипломатический словарь». Т. II. М. 1972, стр. 588.

живать стремление к насилиям со стороны других государств») ⁷⁵. Это предложение имело целью усилить способность цинского двора сопротивляться домогательствам Англии и Франции. Русское предложение сначала встретили в Пекине с недоверием, но затем согласились и обратились в Петербург с соответствующей просьбой. В Пекин был направлен генерал-майор Н. П. Игнатьев с офицерами, он сопровождал транспорт с 10 тыс. ружей. Артиллерия же была отправлена морским путем ⁷⁶. Одновременно русское правительство предложило урегулировать пограничные вопросы путем переговоров на месте. Китайское правительство согласилось и направило своих представителей на Амур для переговоров. Муравьеву было поручено представлять на них русскую сторону. В связи с этим Путятину предписывалось не открывать в Тяньцзинь переговоры по пограничным проблемам и ограничиться вопросами торговли и дипломатических связей.

Муравьев встретился с китайскими представителями И Шанем и Айжинтаем в Айгуне. После обсуждения обе стороны согласились на том, чтобы провозгласить «левый берег реки Амура, начиная от реки Аргунь до морского устья р. Амура» владением России, «а правый берег, считая вниз по течению, до р. Уссури» — владением Китая. «От реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне, будут в общем владении Дайцинского и Российского государств». Договор устанавливал также, что по рекам Амур, Сунгарь, Уссури могут плавать только русские и китайские суда, «всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно» ⁷⁷. Таким образом, Айгунский договор, подписанный 16(28) мая 1858 г., предотвратил возможность проникновения союзных эскадр в Китай по Амуру. Айгунский договор не содержал никаких неравноправных статей. Речь шла в нем лишь о возвращении русских земель, силой отторгнутых Цинами в конце XVII века. Договор был утвержден богдыханом 2(14) июля 1858 года. Указ богдыхана гласил, что «утверждено все, о чем ведены были переговоры», и содержал пожелание, чтобы русские «употребили усилия усювестить англичан и французов и положить предел их несправедливым требованиям» ⁷⁸. Вслед за этим 8(20) июля 1858 г. договор был также утвержден в Петербурге. В китайский Трибунал внешних сношений направлен был «лист» об его обнародовании в пограничных местностях.

В результате обмена мнениями 1(13) июня 1858 г. пекинские представители подписали с Путятиным Тяньцзинский договор, обуславливающий равенство в дипломатических отношениях, возможность временного пребывания русского представительства в Пекине и, главное, разрешающий морскую торговлю через некоторые порты Центрального и Южного Китая ⁷⁹. Договор предусматривал необходимость разрешения пограничных проблем на месте. «Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств», — указывалось в ст. 9 договора, «и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату» ⁸⁰. Подписывая договор, Путятин еще не знал, что несколько раньше уже был подписан Айгунский договор.

⁷⁵ «Международные отношения на Дальнем Востоке». Ч. 1. М. 1973, стр. 98; А. Н. Хохлаев. Вопрос о военной помощи России Китаю в конце 50—начале 60-х годов XIX в. «Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии». М. 1967.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 38, оп. 31/287 1858—1860, св. 888, д. 46, лл. 8—21.

⁷⁷ «Русско-китайские отношения. 1689—1896». М. 1956, стр. 29.

⁷⁸ АВПР, ф. Главный архив, 1—9, 1853—1859, д. 6, лл. 483—484 (перевод указа).

⁷⁹ Для русских кораблей были открыты порты: Шанхай, Нинбо, Фучжоу, Амой, Кантон, Тайвань, Цюнчжоу и «другие открытые места для иностранной торговли» (ст. 3-я).

⁸⁰ «Русско-китайские отношения. 1689—1916», стр. 33.

Тяньцзинский договор предоставлял России права наиболее благоприятствуемой нации и все привилегии, полученные западными державами в Китае. Но вследствие слабого развития своей промышленности и морского торгового флота Россия могла извлечь из этих привилегий гораздо меньше выгод, чем западные державы. Территориальные условия договора вытекали из факта соседства России и необходимости урегулирования вопроса о границах. Путятин пытался оказать дипломатическим путем помощь пекинскому двору. Он обратился к командующему английской эскадрой с просьбой уменьшить требования союзников, но безрезультатно.

Опасаясь нападения союзных войск на Пекин, китайское правительство подписало в Тяньцзине договоры с Англией и Францией (а еще ранее с США). Эти договоры предусматривали постоянное присутствие иностранных представителей в Пекине, гарантировали привилегии иностранным миссионерам и открывали возможность легальной торговли опиумом и другими товарами в Китае. Однако пекинское правительство затянуло ратификацию этих договоров. Тогда союзники попытались завязать переговоры с тайпинами, но представители последних решительно отказались от легализации торговли опиумом. Получив отказ, союзники решили добиваться утверждения договоров силой. Они сосредоточили на р. Байхэ 18 кораблей с отрядом в 1 200 чел. и стали продвигаться к Пекину. На подступах к китайской столице у Дагу эскадра союзников понесла значительный урон. Шесть кораблей были потоплены; убито и ранено было 435 человек. Союзники ни с чем возвратились в Шанхай. В Пекине праздновали победу. Богдыхан утвердил Тяньцзинский договор с Россией и договор с США и предложил союзникам скоординировать с этими договорами свои проекты. Временный успех китайских войск окрылил сторонников решительных действий против «западных варваров». Заодно они стали добиваться отмены уже утвержденных Айгунского и Тяньцзинского договоров с Россией. Союзники отклонили пекинские предложения, потребовав извинения за «оскорбление» английского и французского флагов, выплаты контрибуции в 60 млн. франков за нанесенный ущерб, ратификации подписанных соглашений и передачи Англии полуострова Цзюлунь у Гонконга⁸¹. Цинский двор ответил отказом и готовился к войне. Пекинские власти так уверовали в свои силы, что отказались от русской военной помощи оружием и инструкторами (ранее ими принятой).

Находившийся в Пекине глава русской военной миссии Н. П. Игнатьев получил указание остаться там для урегулирования пограничных проблем в Уссурийском крае, установления почтовых сообщений и учреждения русской торговой фактории в Кашгарии⁸². Цинское министерство иностранных дел объявило Игнатьеву, что указ богдыхана о ратификации Айгунского трактата был «ошибочным». Отказываясь от своих собственных обязательств, оно соглашалось только на признание за Россией левого берега Амура и портов на морском побережье. Русское правительство воздержалось от препирательств с Пекином. Особый комитет 12(24) января 1860 г. принял решение «во исполнение условий Айгунского договора занять войсками правый берег р. Уссури, а военными судами гавани на морском побережье». Игнатьеву было приказано предложить цинскому правительству подтвердить Айгунский договор, а в случае отказа оставить Пекин и перейти на русский военный корабль в Бейтане. Муравьеву же предписывалось «держаться нейтралитета во время неприязненных действий англичан и французов с китайцами»⁸³. Поскольку продолжение переговоров в Пекине было

⁸¹ «История дипломатии». Т. 1, стр. 785; «Новая история Китая», стр. 172—173.

⁸² АВПР, ф. Главный архив, 1—9, оп. 8, 1861—1869, д. 15, ч. 1, лл. 5—12.

⁸³ Там же, лл. 343—344.

бесплодным, Игнатьев в конце мая 1860 г. отплыл на военном корабле в Шанхай.

В конце августа 1860 г. союзники перешли в наступление и вновь захватили Тяньцзинь: Их флот выдвинулся к Бейтану, а вслед за этим маньчжурским войскам было нанесено полное поражение под Пекином. Богдыхан Сянь фэн бежал в провинцию Жэхэ. Великий князь Гун, ставший во главе правительства, сдал союзникам северные ворота столицы и сообщил о готовности выполнить их требования. Перед Игнатьевым встала сложная задача: не допустить полного разгрома Цинской империи и подчинения ее Англией и Францией, а также устранить осложнения, связанные с возражениями цинского двора относительно условий Айгунского трактата. Возобновление военных действий Англии и Франции против Китая и продолжавшееся движение тайпинов вынудили цинское правительство упрочить отношения с Россией.

2 (14) ноября 1860 г. великий князь Гун и Н. П. Игнатьев подписали Пекинский дополнительный договор, установивший русско-китайские границы, а также порядок дипломатических сношений и торговли⁸⁴. Пекинский трактат подтвердил условия 1-й статьи Айгунского и 9-й статьи Тяньцзиньского договоров и признал весь Уссурийский край территорией России (ст. 1-я). Во исполнение условий договора 16 (28) июня 1861 г. был составлен протокол, вошедший в качестве дополнительного в Пекинский договор, о размене картами и разграничении в Уссурийском крае. Линия границы на договорных картах была нанесена красной чертой по берегу р. Уссури⁸⁵. Этот протокол является приложением к 3-й статье Пекинского договора. Таким образом, Айгунский, Тяньцзиньский и Пекинский договоры окончательно определили границы между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. Россия возвратила по этим договорам свою территорию, захваченную Китаем по Нерчинскому договору 1689 года. Для торговли были открыты, кроме Кяхты и Пекина, еще 3 пункта: Урга, Калган и Кашгар. Игнатьев сыграл крупную роль в предотвращении разгрома китайской столицы союзниками. Он убедил их отказаться от штурма Пекина, отвести свои войска и флот к Тяньцзиню и устранить противоречия дипломатическим путем⁸⁶. Новые переговоры союзников с пекинским правительством состоялись в октябре 1860 года.

Таким образом, в 50-х годах XIX в. России удалось решить две важные внешнеполитические задачи. Во-первых, ценой уступки южной группы Курильских островов и установления права на совместное владение Сахалином определить границу с Японией по Симодскому договору. Во-вторых, заключить с Китаем Айгунский, Тяньцзиньский и Пекинский договоры, по которым Россия возвращала свои земли в Приамурье, отторгнутые у нее Цинским Китаем по Нерчинскому договору 1689 г., и закрепляла за собою земли в Приморье, оставшиеся не разграниченными с конца XVII века⁸⁷.

В то же время выявилась полная беззащитность русских владений на Аляске и Алеутских островах. Россия только приступила к сооружению парового броненосного флота и для охраны своих дальневосточных берегов и американских владений ограничивалась посылкой туда небольших судов⁸⁸. Опасность захвата Англией Аляски возникла еще в годы Крымской войны и снова усилилась в связи с обострением англо-русских противоречий в Средней Азии в 1860 году. Руководитель морско-

⁸⁴ «Русско-китайские отношения. 1689—1916», стр. 34—40.

⁸⁵ Там же, стр. 41—42.

⁸⁶ Н. П. Игнатьев. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 г. генерал-адъютантом Н. П. Игнатьевым о дипломатических сношениях его во время пребывания в Китае в 1860 г. СПб. 1895, стр. 227—241.

⁸⁷ «Русско-китайские отношения. 1689—1916», стр. 34—46.

⁸⁸ Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XIX веке. М. 1970, стр. 514.

го ведомства вел. кн. Константин Николаевич считал целесообразным продать Соединенным Штатам заморские владения ввиду невозможности их защиты. Это мнение поддерживало и министерство иностранных дел. Оно рассчитывало иметь в лице США противовес стремлениям Англии в северо-западной части Тихого океана и в Китае. Таким образом, возможность потери владений в Северной Америке в результате английской экспансии побудила царское правительство в 1867 г. пойти на их продажу США за ничтожную сумму в 7 200 тыс. долларов⁸⁹.

Приобретение Аляски и Алеутских островов позволило США расширить свою экспансию в северо-восточной части Тихого океана. Американские промышленники развернули контрабандную торговлю мехами на Чукотке, Камчатке и на всем побережье Охотского моря. Они хищнически истребляли рыбу в русских водах не только у берегов Берингова и Охотского морей, но и у Курильских островов и Сахалина. Без ведома русских властей американцы вырубали лес у берегов Охотского моря и беспощадно увозили его к себе. Это было прямое расхищение русских богатств⁹⁰. В 1868 г. государственный секретарь США В. Сьюард предложил подписать русско-американскую конвенцию о свободе американских промыслов на русском побережье Тихого океана. В случае отказа России правительство США угрожало «непримиримым отчуждением и несогласием»⁹¹. Другими словами, США пытались применить к России те же методы, что к Китаю и Японии в период «открывания дверей». Русское правительство не сочло даже нужным отвечать на американские домогательства⁹².

Возвращение Приамурья и Приморья дало возможность продолжить освоение этих областей русскими и украинскими крестьянами и казаками. Их трудовая деятельность имела огромное значение для развития производительных сил края. Приток населения в Сибирь и на Дальний Восток стал возрастать. В 1858 г. на территории Приморья и будущей Амурской области население состояло из 6 349 русских и 11 700 чел. аборигенов, живших главным образом в низовьях Амура. К началу 80-х годов XIX в. общее число русского населения достигло 67 700, а местного — 13 200 человек⁹³. Переселение сдерживалось дальностью расстояния и трудностью освоения Приамурья и Приморья. Приток населения увеличился главным образом в 90-е годы XIX в. и особенно после завершения строительства Великого сибирского железнодорожного пути, как бы вновь открывшего Сибирь. По данным переписи 1897 г., в Сибири проживало 5 698 924 чел., из них на Дальнем Востоке (то есть в Амурской и Приморской областях) — 284 300 русских, 17 900 аборигенов и 69 200 прибывавших на сезонные работы корейцев, маньчжуров и дауров⁹⁴. Особенно росло население Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и других важных центров торговли и промышленности. Трудовой подвиг переселенцев — крестьян и рабочих высоко оценивали А. И. Герцен и Н. А. Добролюбов. В то же время они резко критиковали бюрократизм и насилие властей, мешавшие быстрому освоению Приморья и Приамурья⁹⁵.

⁸⁹ «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами». Т. III. СПб. 1891, стр. 299—303. Договор был подписан в Вашингтоне 18(30) апреля 1867 г., а ратифицирован в Петербурге 3(15) мая 1867 года.

⁹⁰ «Международные отношения на Дальнем Востоке». Ч. I.

⁹¹ АВПР, ф. Главный архив, 1—9, 1868—1870, л. 50, лл. 34—35.

⁹² 17 сентября 1869 г. министерство иностранных дел сообщило о своем отрицательном отношении к американскому предложению генерал-губернатору Восточной Сибири (там же, лл. 101—103).

⁹³ В. М. Кабузан. Указ. соч., стр. 33, 63, 183.

⁹⁴ Там же, стр. 122.

⁹⁵ «Колокол», 1.XII.1858; Н. А. Добролюбов. Путешествие на Амур (ред. на кн. Маака). Соч. Т. IV. М. 1951, стр. 418.

Новый этап внешней политики России на Дальнем Востоке связан с обострением международных отношений в 60—70-е годы XIX века. После заключения Пекинского договора Россия ставила своей целью укрепление добрососедских отношений и развитие экономических связей с цинским Китаем. Поэтому русское правительство добивалось скорейшей реализации условий договора в части определения границ не только в Уссурийском крае, но и установления твердой пограничной линии в Средней Азии, определенной 2-й статьей Пекинского договора. В результате шагов, предпринятых со стороны обоих государств, 25 сентября 1864 г. в Чугучаке было достигнуто соглашение об установлении государственной границы от Алтая до Тянь-Шанского хребта и «упереть оную на Цунлинский хребет, который находится на Кокандских пределах»⁹⁶.

Демаркация этого участка границы затянулась в связи с восстаниями дунган и уйгуров (1864—1878 гг.) против маньчжуро-китайского владычества в Синьцзяне, куда входили Джунгария и Восточный Туркестан, населенный тюркоязычными народностями мусульманского вероисповедания. Восстания в Синьцзяне привели к созданию на этой территории нескольких княжеств, объявивших о своей независимости от Китая. Это были султанаты Джеты-Шаар (или так называемое государство Якуб-бека), Таранчинский и Дунганский. Цинская администрация обратилась к русскому правительству с просьбой оказать ей содействие в подавлении этих восстаний⁹⁷. Из Петербурга вначале ответили, что намерены держаться нейтралитета и воздержаться от отправки войск для подавления восстаний⁹⁸. Однако возможность появления в Синьцзяне англичан, активно поддерживавших Якуб-бека, побудила царское правительство оказать помощь цинскому Китаю⁹⁹.

Русские войска заняли в 1871 г. Илийский край, не встретив сопротивления местного населения. В дальнейшем разгром маньчжуро-китайскими карателями восстаний дунган и уйгуров вызвал массовое бегство повстанцев в пределы России. После подавления восстаний цинское правительство направило в Россию своего посланца Чун Хоу для переговоров о выводе русских войск из Илийского края. Переговоры привели в 1879 г. к подписанию Ливадийского договора, не ратифицированного, однако, цинским правительством¹⁰⁰. Между Россией и цинским Китаем создались напряженные отношения. Англия всеми мерами разжигала конфликт. Но его удалось разрешить мирным путем¹⁰¹. 12 февраля 1881 г. между сторонами был подписан Петербургский договор, который разрешал споры по илийскому вопросу. Большая часть Илийского края возвращалась Китаю. Небольшая западная часть его передавалась России «для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и вследствие этого

⁹⁶ «Русско-китайские отношения. 1689—1916», стр. 46—49. Более подробно см.: Б. П. Гуревич. Земля российская, советская. «Пограничник», 1968, № 8.

⁹⁷ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч. Т. IV. Алма-Ата, 1968, стр. 76—78; «Военный сборник». Т. 21. 1886. Отдел неофициальный, стр. 133.

⁹⁸ Вице-канцлер А. М. Горчаков направил русскому послу в Пекине А. Влангали циркуляр, в котором указывалось, что оказание цинским властям военной помощи в Синьцзяне противоречит принятой русским правительством позиции нейтралитета (ЦГВИА, ф. 38, оп. 31/287, св. 894, д. 35, лл. 5—7).

⁹⁹ В решении Особого совещания от 20 апреля 1871 г. указывалось, что русские войска вводятся согласно настоятельным просьбам цинской администрации и по восстановлению по всей стране контроля маньчжурского правительства будут отведены на русскую территорию. «Вмешательство наше в дела Западного Китая имеет единственной целью оказать содействие китайцам к восстановлению их власти в отторгнутых (повстанцами) западных провинциях империи» (ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/908, 1871, д. 18, л. 128).

¹⁰⁰ Л. Бескровный, С. Тихвинский, В. Хвостов. К истории формирования русско-китайской границы. «Международная жизнь», 1972, № 6, стр. 24.

¹⁰¹ Подробнее см.: А. Л. Нарочницкий. Указ. соч., стр. 231—237.

должны будут покинуть земли, которыми владели там»¹⁰². Подавляющая часть населения Илийского края ушла вместе с русскими войсками и была поселена не только на вновь присоединенной полосе, но и в районе Семиречья¹⁰³. Демаркация границы от Тянь-Шаня до Тарбагатайских гор и от Саурских гор до Алтая продолжалась до 1884 года. Затем на Памире граница прошла по Сарыкольскому хребту.

В 1880-х годах возник конфликт с Китаем в связи с предъявлением претензий со стороны цинского правительства на часть побережья залива Посыет, что лишало Россию выхода к границе с Кореей. Русское правительство отвергло эти территориальные претензии. В ответ цинское правительство стало стягивать войска к уссурийской границе. В свою очередь, и русские власти вели военные приготовления. Были приняты меры по укреплению Владивостока¹⁰⁴ на случай нападения английского флота, ожидавшегося в связи с конфликтом между Англией и Россией из-за «афганских разграничений». Английский флот занял о-в Комуно (порт Гамильтон) у берегов Кореи и готовился к нападению на Владивосток. Британская печать раздувала слухи о намерении России захватить незамерзающий порт в Корее. Тогда Россия заключила с Китаем соглашение о территориальной неприкосновенности Кореи. В 1886 г. пекинский двор вынужден был отказаться от претензий на залив Посыет. После этого английские суда покинули о-в Комуно. Была проведена совместная проверка русско-китайской границы от оз. Ханко до реки Тумыньцзян и установлены новые пограничные знаки взамен деревянных, поставленных в 1861 году. Редемаркацию закрепило Хуньчунское соглашение 1886 года¹⁰⁵.

В 70—80-е годы XIX в. возникли территориальные проблемы между Россией и Японией. Царское правительство стремилось упрочить свои позиции на выходах в Тихий океан; оно опасалось преобладающего влияния Англии в Японии, в портах которой обычно зимовали немногочисленные русские военные суда. Были приняты меры по усилению русских военных постов на Сахалине. Морское ведомство признало целесообразным создать на о. Цусиме (территориальная принадлежность которого оставалась неясной) стоянку для русских судов, базирующихся во Владивостоке. Оно считало необходимым прибегнуть к этой мере, чтобы не допустить захвата острова англичанами¹⁰⁶. Появление русского корабля «Посадник» под командованием А. А. Бирюлева у о. Цусима и сооружение там складов вызвало протест со стороны английского адмирала Гоупа. Английское правительство потребовало такого же протеста от Японии. Сёгунское правительство присоединилось к протесту англичан. Русское морское ведомство было вынуждено прекратить сооружение порта на Цусиме, но в то же время Англии было сделано предупреждение, что Россия не допустит захвата этого острова третьей стороной¹⁰⁷.

Основываясь на праве совместного владения Сахалином, японское правительство переселяло на Сахалин своих крестьян из внутренних владений. Однако поселенцы не выдерживали местного климата и вымирали. Убедившись в невозможности колонизации Сахалина, японское правительство постепенно стало вывозить своих поселенцев с острова¹⁰⁸. Одновременно оно стало поднимать вопрос о разделе Са-

¹⁰² «Русско-китайские отношения. 1689—1916», стр. 56.

¹⁰³ «Труды» сектора востоковедения АН Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата. 1950, стр. 51—52.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, дд. 1353, 1367, 1370.

¹⁰⁵ «Известия МИД», 1914, кн. IV. Птгр. 1914. Приложение, стр. 14—31; З. М а т у с о в с к и й. Географическое обозрение Китайской империи. СПб. 1888. Приложение, стр. 2—8.

¹⁰⁶ «Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев». СПб. 1912, стр. 22—28.

¹⁰⁷ А. Л. Н а р о ч н и ц к и й. Указ. соч., стр. 146—147.

¹⁰⁸ ЦГАВМФ, ф. Канцелярия морского министерства, оп. 410, д. 4213, лл. 266—267.

халина или о продаже России своих прав на остров. В 1866 г. в Петербург был направлен губернатор о-ва Хакодате Коидэ Ямато Но-Ками с предложением разделить Сахалин по 50-й параллели. Русское правительство отклонило это предложение, поскольку в случае войны Японии с какой-либо иностранной державой южная часть Сахалина «весьма легко может быть захвачена иностранной державой»¹⁰⁹. Тогда сёгунское правительство заявило, что оно согласно отказаться от претензии на Сахалин, если Россия вмешается в пользу сёгуна во внутреннюю борьбу в Японии. Но в Петербурге ответили, что Россия всегда придерживалась принципа невмешательства во внутренние дела Японии. Русское правительство отвергало также все предложения со стороны Англии и США о совместных выступлениях против Японии под предлогом «наказания японцев за антиинострannую политику», а в действительности для получения особых «прав» и привилегий.

В итоге русско-японских переговоров 6(18) марта 1867 г. было разработано временное соглашение, подтверждавшее совместное владение Сахалином. В проекте соглашения излагались две позиции. Русские предложения сводились к следующему: установить границу по проливу Лаперуза; сохранить на острове японские рыболовные предприятия; передать Японии взамен Южного Сахалина о. Уруп и прилегающие к нему островки и впредь, до окончательного решения о Сахалине, установить временные правила для русского и японского населения, находящегося на острове. В случае согласия японского правительства предполагалось поручить русскому губернатору Приморской области и японскому губернатору о. Эдзо заключить постоянный договор¹¹⁰. Японская сторона отклонила первые три пункта русских пожеланий и согласилась лишь на сохранение существующего положения о совместном владении Сахалином и подписание временных правил, предусматривающих беспрепятственное передвижение как русского, так и японского населения по всему острову и право свободно распоряжаться имуществом.

Дальнейшие переговоры не состоялись. Министерство иностранных дел России сообщило в Токно, что русское правительство считает возможным продолжать переговоры только на основе своих предложений¹¹¹. Японское правительство отказалось от этого и направило к Сахалину военный флот. Оно просило правительства Англии и Франции поддержать эту акцию. В свою очередь, русское командование приняло меры по укреплению обороны острова. Решено было построить пост в Аниве, восстановить Муравьевский пост и расширить другие. К концу 1867 г. на Южном Сахалине действовало 5 постов и 3 малых отряда гарнизонных войск, насчитывавших 300 человек¹¹². В 1868 г. русское правительство предприняло новую попытку договориться об отказе японской стороны от Сахалина, но она также закончилась безрезультатно. Этому содействовало заверение со стороны президента США о готовности выступить посредником на переговорах в том случае, если Япония не станет отказываться от своих прав на Сахалин¹¹³. Новое правительство Японии заявило в июне 1869 г., что оно не признает русско-японского соглашения 1867 года. Министерство иностранных дел России ответило, что с точки зрения международного права оно считает такое заявление необоснованным.

Между тем обе стороны нуждались в урегулировании взаимных отношений и решении пограничных проблем. Русское правительство было озабочено стремительно развивающимися событиями в Европе. Обострение противоречий между Германией и Францией грозило европей-

¹⁰⁹ А. Л. Нарочницкий. Указ. соч., стр. 148.

¹¹⁰ Э. Я. Файнберг. Указ. соч., стр. 216.

¹¹¹ ЦГАВМФ, ф. Канцелярия морского министерства, оп. 2, л. 3229, л. 167.

¹¹² «Отчет Военного министерства за 1867 г.». СПб. 1869, стр. 102.

¹¹³ T. D e n n e t t. Op. cit., pp. 431—432.

ской войной. Это заставило военного министра Д. А. Милютина просить Горчакова возобновить переговоры о Южном Сахалине. В мае 1870 г. Горчаков представил Александру II доклад о необходимости созыва специального совещания. В январе 1871 г. губернатор Хакодатэ ставил вопрос о выкупе Россией Южного Сахалина у Японии, но русское правительство соглашалось вести переговоры на основе сделанных в 1867 г. предложений. Их поручено было вести русскому представителю К. В. Струве. В инструкции указывалось, что Россия готова уступить Японии в обмен на Южный Сахалин часть Курильских островов к югу от четвертого пролива без права передачи аренды этих островов иностранным державам и что географическое положение Сахалина «делает обладание им вопросом первостепенной важности для будущего развития нашего Восточного Сибирского побережья»¹¹⁴.

На переговорах в Токио, проводившихся в 1872—1873 гг., стороны не пришли к соглашению. Япония предложила России, чтобы она продала свою часть Сахалина, но получила отказ. Тогда японское правительство заявило, что оно готово отказаться от своих прав на Сахалин, если Россия предоставит ему свободу рук в Корее. Но русское правительство решительно отклонило это предложение, считая невыгодным для себя содействие какому бы то ни было иностранному вторжению в Корею. В итоге Япония решила отказаться от претензий на владение Сахалином¹¹⁵. Для окончательного решения вопроса в Петербург был направлен в качестве чрезвычайного и полномочного посланника вице-адмирал Эномото Такеаки. Взамен Южного Сахалина японская сторона добивалась передачи ей всех Курильских островов. Русская сторона торопилась с решением сахалинской проблемы ввиду осложнившихся отношений на Балканах и пошла навстречу японским предложениям. Переговоры начались в июне 1874 г. и завершились подписанием договора 25 апреля (7 мая) 1875 года¹¹⁶. Договор устанавливал, что «пограничная черта между империями Российской и Японскою в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою, полуостровом Камчатка и островом Шумшу» (ст. 2)¹¹⁷. Россия пошла на уступки. В руках Японии оказались все проходы из Охотского моря. Между тем министерство иностранных дел докладывало царю только о выгодах заключенного договора, о том, что «Сахалин перестал быть предметом и целью внешней политики нашей, а сделался отныне одной из богатых областей Русского государства»¹¹⁸. Стратегические просчеты этого договора выявились в период русско-японской войны 1904—1905 годов.

Успешное окончание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. укрепило положение России в Европе. Стремясь развязать себе руки на Западе для решения насущных задач на Среднем и Дальнем Востоке, русское правительство пошло на заключение австро-русско-германского договора 1881 года¹¹⁹. Своевременность этого соглашения подтвердили собы-

¹¹⁴ Э. Я. Файнберг. Указ. соч., стр. 280.

¹¹⁵ Военное министерство предвидело это еще в 1870 году. В отчете военного министра указывалось: «Что касается собственно Сахалина, где русское влияние сталкивается с японским, то здесь положение дел приняло более благоприятный для нас оборот. Японцы, которые прежде стремились усиливать свою колонизацию не только на южной оконечности острова, но и далее на север, теперь, по-видимому, отказались от этого намерения и даже удалились еще более к югу» («Отчет Военного министерства за 1870 г.». СПб. 1872, стр. 125).

¹¹⁶ «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами». Т. 1, стр. 393—399.

¹¹⁷ Там же, стр. 393.

¹¹⁸ Э. Я. Файнберг. Указ. соч., стр. 284.

¹¹⁹ Речь идет о возобновлении консультативного пакта, заключенного в 1873 г. между Германией, Австро-Венгрией и Россией, получившего название союза трех императоров. В 1881 г. он был возобновлен сроком на 3 года. Но теперь это было соглашение о нейтралитете. В 1884 г. договор был продлен еще на три года («Сборник договоров России с другими государствами. 1885—1917». М. 1952, стр. 228—233, 238).

тия в Средней Азии, где Англия развернула бурную деятельность, направленную против России. Английские агенты усиленно провоцировали афганского эмира на конфликт с Россией. Поводом для этого явилось вхождение в состав России Ахал-Текинского оазиса и Мерва. В 1884 г. афганские войска захватили оазис Пенде, населенный туркменами, затем в марте 1885 г. они переправились через р. Кушка и вторглись в русские пределы. Англичане подстрекали также турецкого султана взять реванш за поражение в войне 1877—1878 гг. и выступить в Закавказье и на Балканах. Наконец, Англия намеревалась выступить против России и непосредственно. Лондон добивался от Константинополя пропуска английского флота в Черное море для высадки десантов в Одессе и на Кавказском побережье. Предполагалось осуществить в 1886 г. нападение на Владивосток, куда направилась уже сильная эскадра, базирующаяся на Гонконге.

Царское правительство, занятое событиями на Ближнем Востоке и в Средней Азии, не имело средств для усиления своих вооруженных сил на Дальнем Востоке. Ему удалось мирным путем урегулировать назревавший конфликт с Англией¹²⁰. Однако все это заставило ускорить осуществление программы сооружения большого флота, принятой в 1882 году. Программа предусматривала строительство для Балтийского флота 16 броненосцев, 13 крейсеров и 30 миноносцев, для Черного моря — 8 броненосцев, 2 крейсера и 100 миноносцев, а для Сибирской флотилии — только 8 канонерских лодок и 6 миноносцев¹²¹. Вице-адмирал С. С. Лесовский считал, что поскольку Япония располагает только 2 броненосцами, 13 винтовыми, 1 колесным и 2 парусными судами, то России нет «необходимости иметь в Тихом океане современные броненосцы». В связи с событиями 1885 г. в Петербурге стали опасаться, что военная слабость России на Дальнем Востоке чревата серьезными последствиями. События на Дальнем Востоке показали, что можно ожидать нападения Англии на владения России на побережье Тихого океана. В 1885 г. русское правительство приняло решение усилить свои позиции на Дальнем Востоке путем сооружения железной дороги, укрепления морских сил на Тихом океане, а также и береговой обороны. Но дело вначале шло медленно вследствие недостатка средств. В 1890 г. на особом совещании было принято решение форсировать строительство дальневосточного отрезка Великого сибирского пути. Франция предоставила для этого крупные займы России¹²².

Для обороны Приморья до 1890 г. также почти ничего не делалось. Крепость во Владивостоке стали возводить только с 1890 года. Обследовавшая город комиссия инженерного ведомства военного министерства решила соорудить форт на Русском острове и построить три форта на полуострове Муравьев-Амурский¹²³, а также пересмотреть строительную программу флота. Новая программа 1895 г. предусматривала увеличение тихоокеанского флота России до 14 крупных кораблей, способных обеспечить оборону берегов Дальнего Востока. Тем временем быстро шел процесс увеличения морских и сухопутных вооружений Японии, готовившей их для нападения на Корею и Китай. Наблюдая за мероприятиями России, японские военные круги решили осуществить свои территориальные захваты до того, как Россия сможет помешать этому. В 1894—1896 гг. разразилась японо-китайская война.

Таким образом, внешняя политика, проводившаяся Россией на Дальнем Востоке в XIX в., привела к установлению государственных

¹²⁰ «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией». СПб. 1886.

¹²¹ Л. Г. Бескровный. Указ. соч., стр. 516—517.

¹²² В. А. Романов. Россия в Маньчжурии. Л. 1947, стр. 60.

¹²³ ЦГВИА, ф. 497, дд. 280, 367, 371; ф. 504, оп. 2, д. 107.

границ с Китаем и Японией. Россия вернула себе земли, отторгнутые у нее Китаем по Нерчинскому договору 1689 года. Отказ Японии от претензий на Южный Сахалин был достигнут путем тяжелых уступок с русской стороны в пользу Японии; в дальнейшем она разорвала договорные акты, относящиеся к этому вопросу. Присоединенные к России на Дальнем Востоке земли не принадлежали до этого Китаю и не входили в состав японского государства. В территориальном разграничении с этими странами ничего неправомерного не было. Лишь в самом конце века царское правительство перешло на путь территориальных захватов в Китае (получение концессии на КВЖД, аренда Порт-Артура и участие в подавлении восстания ихэтуаней). В. И. Ленин писал в 1900 г.: «Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство»¹²⁴.

Внешняя политика, как известно, имеет наряду с субъективными и объективные стороны. Характеризуя на II Всероссийском съезде Советов договоры, заключенные царским правительством в XIX в., В. И. Ленин говорил: «Есть разные пункты, товарищи,— ведь грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях... Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»¹²⁵. Опираясь на эти установки, Советское правительство в обращении к китайскому народу от 25 июня 1919 г. аннулировало тайные договоры, заключенные царским и Временным правительствами с Японией, Китаем и бывшими союзниками России (русско-китайский договор 1896 г., Пекинский протокол 1901 г. и все соглашения России в отношении Китая, заключенные в период с 1907 по 1916 год). Что же касается всех соглашений и договоров о границах, то они не были тайными и сохраняли свою силу, ибо отражали исторически сложившееся положение и не ущемляли интересов какой-либо из сторон.

Приветствуя трудящихся Дальнего Востока по случаю празднования 50-летия победы Советской власти в крае, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета и Совет Министров СССР отметили, что «Дальний Восток — исконно русская земля, освоенная титаническим трудом многих поколений, земля героической истории, революционной борьбы, которую рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков вели против царизма, иностранных интервентов и белогвардейцев»¹²⁶. Эта земля священна и неприкосновенна. Она является неотделимой частью советской территории.

¹²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 379.

¹²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 20.

¹²⁶ «Правда», 24.X.1972.